

Классификация правовых систем

***Аннотация:** Правовая картина мира многообразна и сложна и состоит из разнообразных правовых систем (семей), которые имеют определенные сходства и различия и в связи с этим необходимо их каким-либо образом классифицировать. В данной статье рассмотрены самые основные и распространенные классификации правовых систем мира, дается обобщенный анализ данных классификаций.*

***Ключевые слова:** правовая система, правовая семья, правовой стиль, критерии классификации, правовые круги.*

***The summary:** The legal view of the world is diverse and complex and consists of various legal systems (families) that have certain similarities and differences, and therefore they must be classified in some way. This article describes the most basic and common classification systems of the world, gives the analysis of these classifications.*

***Key words:** legal system, legal families, legal style, classification criteria, the legal community.*

В современной теории государства и права широкое распространение получили понятия «правовые системы», «правовые семьи» однако какой-либо определенной дефиниции для данных понятий ни в теории, ни в практике не дано, т.к. разные теоретики и практики по разному подходят к определению и содержанию данных понятий. Однако не будем вдаваться в подробности данных споров и определений, лишь только отметим что оба данных понятия формируются применительно к праву, право является системообразующим фактором. В данной статье при упоминании понятия «правовая система» будем подразумевать понятие, которое включает в себя: а) правопонимание - правовые взгляды, правосознание, правовая культура и идеология, правовые

теории и концепции, а также правовой нигилизм; б) правотворчество как познавательный и процессуально оформленный способ подготовки и принятия законов и иных правовых актов; в) правовой массив – структурно оформленную совокупность официально принятых и взаимосвязанных правовых актов; г) правоприменение - способы реализации правовых актов и обеспечения законности (юридическая практика, правоотношения, правовые учреждения и т.д.). А под «правовой семьей» понимается более или менее широкая совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры и источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки, методов и способов развития.

В каждом государстве право развивалось со своими особенностями и своим собственным путем, имея при этом определенные сходные черты и этапы развития. В связи с этим возникла необходимость в классификации национальных правовых систем, т.е. по объединению национальных правовых систем на основе выявленных сходных черт в определенные крупные группы («правовые семьи»).

В необходимости и важности классификации правовых систем не приходится сомневаться, так как, во-первых, глубокое и разностороннее изучение правовой картины мира требует не только ее общего рассмотрения, но и изучения ее по отдельным частям, вбирающим в себя сходные правовые системы. Только глубокое и всестороннее изучение последних, взятых сначала сами по себе, а затем — в их взаимосвязи и взаимодействии друг с другом, позволяют дать четкую и адекватно отражающую реальную действительность правовую картину мира. А во-вторых, это обуславливается и сугубо практическими целями — унификация действующего законодательства и совершенствования национальных правовых систем, так как вполне очевидно, что любая — полная или частичная унификации будет проводиться тем успешнее, чем теснее она будет связана с классификацией. Кроме того, при изучении истории формирования определенной системы права, можно

анализируя факторы, ее определившие, выявить некую закономерность развития данной правовой системы и на основании данного анализа смоделировать предположительные пути дальнейшего развития правовой системы другого государства со сходной правовой системой, выработать практические рекомендации и предположения по их частичному совершенствованию или же полному реформированию, способствует своеобразному «обмену опытом» между различными правовыми системами в плане их наиболее оптимального построения и функционирования, создает предпосылки для возможного заимствования наиболее оправдавших себя норм, принципов и институтов одних правовых систем другими.

Проблема классификации на определенные группы (правовые семьи), является одной из основных проблем сравнительного правоведения, которая уже давно привлекает внимание компаративистов (специалистов по сравнительному правоведению [1]) всего мира. В поисках классификации использовались самые различные факторы (критерии): этический, расовый, географический, религиозный, а также деление по правовой технике и стилю права.

На сегодняшний день нет какой-либо единой классификации правовых систем и, по-видимому, в ближайшем будущем ее и не будет, так как правовые системы находятся в постоянном движении, что вызывает порой такие ситуации, что возникают либо абсолютные новые виды правовых систем либо правовая система переходит из одной группы правовых семей в другую, к тому же в последнее время теоретики и практики, редко берутся за классификацию правовых систем и в связи с этим очень мало современных трудов в этой области.

Однако не будем вдаваться в подробности споров по поводу критериев классификации и рассмотрим самые распространенные среди теоретиков и практиков виды классификации правовых систем.

Особенно настойчиво проблемой классификации правовых систем занимались Арминджон, Нольде и Вольф. [2, 49 - 52] Они предложили

классификацию правовых систем, не зависящую от географических, национальных и других специфических факторов, а опирающуюся на содержательный принцип, на соотношение общего и особенного. Их классификация включала семь правовых семей: французскую, германскую, скандинавскую, английскую, российскую, исламскую и индийскую.

Предложенная Арминджоном, Нольде и Вольфом классификация из семи правовых семей оказалась убедительнее, чем все ей предшествующие, так как ее авторы отказались от использования всех внешних критериев, и подчеркнули, что «рациональная классификация современных правовых систем требует изучения их содержания». К сожалению, авторы мало что сообщают о принципах, использованных для исследования различных правовых систем с целью их группировки в соответствии со своей концепцией. В конечном счете все сводится к формированию «семей» по аналогии и по степени родственной близости.

Леви-Ульман также подвергся критике, когда он попытался классифицировать правовые системы по принципу семей континентально-европейского, англо-американского и исламского права, хотя в основе его классификации лежал четко сформулированный критерий, а именно различная роль правовых источников в правовых системах континентального права и системах, основанных на общем праве.

В работе Рене Давида критикуются теории предшественников за отсутствие убедительных критериев для определения различий между правовыми семьями и утверждает, что лишь два из них выдержали испытание временем: а) идеологический, являющийся отражением религиозных, философских воззрений данного общества, его политической, экономической и социальной структуры; б) юридико-технический (юридическая техника, которой пользуются юристы той или иной страны, «изучая и практикуя право»), играющий, вспомогательную роль.

Оба критерия используются «не изолированно, а в совокупности», причем необходимо отметить что, первый критерий — «философская база,

концепция правосудия» — является основным для его классификации, состоящей из пяти правовых семей: западного права, советского права, исламского права, индуистского права и китайского права. В дальнейшем в эту классификацию он внес изменения и стал различать три правовые семьи: романо-германского права, общего права (англосаксонская) и социалистического права. Позднее он объединил под общим родовым понятием «другие системы» слабо между собой связанные исламское право, иудейское право, а также право вновь образовавшихся стран Африки и Мадагаскара, т.е. к «другим системам» Р. Давид отнес религиозные и традиционные правовые системы. [3, 20 - 29]

Цвайгерт К., Кётц Х. в своих работах указывали, что при классификации правовых систем следует принимать во внимание следующие два обстоятельства. [4, 103 - 105]

Во – первых, так как сравнительно-правовые исследования наиболее интенсивно проводятся в сфере, которую правовая наука на Европейском континенте причисляет к частному праву, и так как теория правовых семей является в целом почти исключительно сферой деятельности компаративистов-цивилистов, то эта теория почти всегда развивается так, будто не существует другого права, кроме частного. Лишь Арминджон, Нольде и Вольф подчеркивают, что их классификация правовых семей относится исключительно к частному праву, к которому она только и применима. В действительности следует ясно себе представлять, что правильность такой классификации весьма относительна. Например, можно представить себе такой случай, когда частное право какой-либо правовой системы следует отнести к одной семье, а конституционное — к другой. Так, если немецкое гражданское право, без сомнения, принадлежит к германской правовой семье, то в области государственного права наличие или отсутствие конституционной юрисдикции можно было бы рассматривать как «системообразующий» критерий, на основании которого можно было бы создать в рамках сравнительного государственного права семью правовых систем с конституционной

юрисдикцией. В этом случае к ней пришлось бы отнести США, Италию и Германию, а Англию и Францию — нет. С подобным феноменом часто сталкиваются, когда ориентируются только на частное право. Таким образом, при применении теории правовых семей следует помнить о возможных различиях в источниках происхождения изучаемых правовых систем.

Во – вторых, классификация правовых систем по правовым семьям в значительной степени обусловлена временем и постоянно подвержена влиянию законотворческой деятельности и других факторов, то есть классификация правовых семей и критерии, определяющие принадлежность к ним отдельных правовых систем, сильно зависят от исторического развития и происходящих в мире изменений. Поэтому теория правовых семей неразрывно связана с принципом относительности исторического развития. Это означает, что сравнительная история права, или так называемое «вертикальное» сравнительное правоведение, изучает различные, уже ушедшие в прошлое и отличающиеся друг от друга в зависимости от рассматриваемой эпохи правовые семьи, а сравнительное же правоведение изучает те правовые семьи, которые включают лишь современные, «живые» правопорядки.

Учитывая все вышеизложенное Цвайгерт К., Кётц Х. выдвинули в качестве критерия классификации понятие «правовой стиль». [4, 99 - 117] «Отдельные правопорядки и целые группы правопорядков обладают своим определенным стилем, — пишут они. — Поэтому сравнительное правоведение должно стремиться выявить эти правовые стили, произвести их группировку в правовые круги и разместить отдельные правопорядки в этих правовых кругах в зависимости от решающих стилевых элементов, стиле выражающих факторов». «Стиль права» как критерий для классификации правовых систем складывается, по мнению К. Цвайгерта, из пяти групп факторов: 1) происхождение и эволюция правовой системы; 2) своеобразие юридического мышления; 3) специфические правовые институты; 4) природа источников права и способы их толкования; 5) идеологические факторы. [4, 108 - 117] На этой основе К. Цвайгерт различает восемь «правовых кругов»: романский,

германский, скандинавский, англо-американский, социалистический, права стран Дальнего Востока, право ислама, индусское право. Эта классификация основывается на классификации, выдвинутой П. Армижою, Б. Нольде, М. Вольфом.

Исследователь сравнительного правоведения Г. Либесны [5, 1-19] оперирует следующими критериями классификации правовых систем: правовое сознание, традиции и обычаи народов той или иной страны. Автор исходит из того, что любая правовая система — это прежде всего «неотъемлемая составная часть культуры любой страны» и что глубокое понимание последней помогает выявить важнейшие специфические черты и особенности первой, и наоборот. Опираясь на данный критерий, автор выделяет только «две группы основных правовых систем» - это континентальное (цивильное) право и общее право. Ни одна из этих правовых семей не является однородной по своему составу. Каждая из них складывается из правовых систем, в разной степени отличающихся друг от друга.

Наряду с двумя основными правовыми семьями автором выделяются также и другие правовые семьи, «находящиеся за пределами их сферы приложения». Это исламское право, индусское право, китайское право и другие правовые семьи, а также особые по своей природе и характеру правовые системы.

Подводя итог данной статье хотелось бы еще раз отметить, что в поисках развернутой классификации правовых систем современности используются самые различные факторы, начиная с этнических, культурных, географических, религиозных и кончая «правовой техникой», «стилем права», поэтому классификаций существует почти столько же, сколько и ученых-юристов. При классификации правовых систем современности ученый-юрист должен сделать осмысленный отбор и ограничиться не слишком большим числом правовых систем. Если бы кто-то захотел использовать при классификации все существующие на земном шаре правовые системы, он просто погрузился бы в массу эмпирического материала. Представляется,

что юрист должен прежде всего определить родословие правовых систем и далее проследить их дальнейшее географическое распространение. Если обратиться к правовой карте мира, то можно увидеть, что две трети государств живет по первоначально рецепированным правовым системам, восходящим к романо – германскому и английскому общему праву.

Список использованных источников:

1. <http://slovari.yandex.ru/~книги/Юридический%20словарь/Компаративист/>.
2. Armijon P., Nolde B., Wolf M. Traite de droit compare, t. 1, Paris, 1950.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. — М.: Междунар. отношения, 1999.
4. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. — Том I. Основы: Пер. с нем. — М.: Междунар. отношения, 2000.
5. Liebesny H. Foreign Legal Systems: A Comparative Analysis. Wash., 1981.